

К.Ю. Ганжа

Уинстон Черчилль и создание Совета Европы в условиях начавшегося противостояния Запада и Востока

В статье рассматривается политическая деятельность У. Черчилля, направленная на создание Совета Европы в послевоенных условиях начавшегося противостояния Запада и Востока

Ключевые слова: Запад – Восток; холодная война; железный занавес; ТАСС; общеевропейское движение; Соединенные Штаты Европы; Совет Европы; Консультативная ассамблея; Парламентская ассамблея.

Во многих европейских странах активные сторонники деятельности Совета Европы, чья история начинается с 1947 года, готовятся отметить 70-летие этой организации, официально появившейся в мае 1949 года. Этот юбилей дает повод еще раз обратиться к истории возникновения Совета Европы, у истоков которого стоял Уинстон Черчилль. Тесно связанная с появлением Совета Европы идея этого британского политика о создании Соединенных Штатов Европы (СШЕ) не ушла в историю; недавно лидер Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Мартин Шульц на партийном съезде заявил о необходимости учреждения СШЕ к 2025 году (!?)¹.

На наш взгляд, воссоздание полной исторической картины появления Совета Европы возможно только в контексте начавшегося тогда противостояния Запада и Востока, сущностным проявлением которого являлась холодная война между миром капитализма (Запад) и миром социализма (Восток), включавшая в себя непримиримую идеологическую, политическую, экономическую и военную конфронтацию [2: с. 8–9].

Хорошо известна критическая оценка сталинской, «имперской», внешней политики Советского Союза в годы холодной войны. Но и США вместе со своими союзниками, как отмечает российский исследователь И.Г. Жиряков, были далеко не ретивыми сторонниками международного права и общепринятых моральных ценностей в своей внешней политике: жесткое применение военной силы, тайные операции, нарушение норм международного права и морали были нередким явлением в западной политике на протяжении десятилетий холодной войны [3: с. 52].

В июле 1945 года У. Черчилль после поражения на всеобщих выборах, став лидером оппозиции, сосредоточил свое внимание не на вопросах политической и экономической жизни самой Великобритании, а на мировых и европейских

¹ Der zweite Tag des Parteitag // Sozialdemokratische Partei Deutschlands (SPD). URL: <https://www.spd.de/partei/bundesparteitag-2017/der-zweite-tag-des-parteitags/> (дата обращения: 02.12.2017).

проблемах. Не забывая оценивать Великобританию как мировую державу, которая наряду с другими странами-победителями должна определять структуру будущего устройства мира, направления развития мировой политики, быть посредником в урегулировании кризисных ситуаций в стиле Ялтинской и Потсдамской конференций, У. Черчилль взял на себя роль вдохновителя и организатора послевоенного общеевропейского движения.

19 сентября 1947 года У. Черчилль, выступая в Цюрихе, озвучил свои «общевропейские идеи». Начал свою речь Черчилль с характеристики трагедии, которая произошла в годы Второй мировой войны, когда Европа, по его мнению, «извергла из себя серию страшных националистических распрей», и закончил предложением «восстановить семью европейских народов», создав «нечто наподобие Соединенных Штатов Европы»².

Почитатели политического таланта У. Черчилля высоко отзываются об этой речи своего кумира, хотя идея создания Соединенных Штатов Европы посещала его еще в годы Второй мировой войны. К тому же следует согласиться с мнением отечественных исследователей о том, что «ни одно из выступлений Черчилля не содержало разработанной концепции построения единой Европы» [4: с. 116].

Действительно, британский политик даже не пытался вдаваться в детали, а лишь намечал контуры предполагаемого послевоенного объединения Западной Европы.

Одни исследователи, оценивая план Черчилля по созданию Соединенных Штатов Европы, считают, что он был направлен против господства США в Европе. Другие видят в предложении Черчилля желание сблизить Францию и Германию и интеграцию последней в «европейскую семью народов». Третьи полагают, что свою страну Черчилль выносил за скобки единой Европы, приводя в качестве аргумента слова самого британского политика: «Мы с Европой заодно, но мы не являемся ее частью. У нас общие интересы, но мы не хотим раствориться в ней и потерять свое лицо» [1: с. 94]. Наконец, четвертые утверждают, что в призыве Черчилля к политическому объединению Европы нет никакой стратегической внешнеполитической концепции. Будущая общеевропейская организация виделась Черчиллю, полагают сторонники этой точки зрения, как форум, которым он мог реально располагать, пока власть была сосредоточена в руках лейбористов, форум европейского масштаба с широкой аудиторией, форум для публичной критики политики лейбористов³.

Можно дискутировать по высказанным суждениям. Но одно, как нам кажется, является бесспорным: план Черчилля по объединению Европы был

² Churchill W. The speech on 19 Sep. 1947 in Zurich. URL: <https://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-council-of-europe>; URL: http://www.cvce.eu/obj/address_given_by_winston_churchill_zurich_19_september_1946-en-7dc5a4cc-4453-4c2a-b130-b534b7d76ebd.html (дата обращения: 02.12.2017).

³ Wendell M. Churchill and the Unification of Europe. URL: <http://www.winstonchurchill.org/ITJ102.htm> (дата обращения: 02.12.2017); Young J.W. Churchill's «No» to Europe: the «Rejection» of European Union by Churchill's Post-War Government 1951–1952. URL: <http://www.winstonchurchill.org/ITJ58.htm> (дата обращения: 02.12.2017).

направлен против СССР. Об этом говорит тот факт, что Советский Союз не был упомянут в числе держав, могущих войти в Соединенные Штаты Европы.

В речи У. Черчилля в Цюрихе, как замечает в своей диссертационной работе И.В. Яньшина, содержались «формулировки первых шагов к примирению ведущих европейских акторов с их последующим объединением» перед угрозой, якобы исходящей от СССР [6: с. 38–48]. Как известно, за полгода до Цюриха У. Черчилль уже высказывался по этому поводу в Фултоне (США), призвав западноевропейцев к объединению ввиду появления железного занавеса. Это политическое клише означало, что Запад находится «в осаде», а потому все его действия должны быть направлены, как считали и считают до сих пор большинство политиков и исследователей, против стремления «советского руководства обособить и перестроить Восточную Европу по советскому образцу» [6: с. 38–48].

Надо признать, что опасения Запада, вызванные внешней политикой сталинского руководства, были не безосновательными, но и гипертрофировать эти опасения не следует.

Итак, цюрихская речь, где, кстати, содержался пассаж о необходимости «готовности всех мужчин и женщин скорее умереть, чем сдать под власть тирании»⁴ (явный намек на «тиранию», исходящую от СССР), стала развитием фултонской речи и имела ярко выраженную целевую установку на антисоветское объединение Западной Европы. Британский исследователь Дж. Чамли также утверждает, что выступление Черчилля в Цюрихе следует считать лишь продолжением его фултонской речи марта 1946 года [8: с. 249].

С другой стороны, в призывах Черчилля к европейскому единству можно увидеть стратегию воздействия на Советский Союз, чтобы продемонстрировать последнему силу западного мира, руководимого Великобританией и США. Примерно такой же точки зрения придерживается и западный исследователь К. Ларрес [9: р. 26].

В 1946–1947 годах под воздействием выступления Черчилля в Цюрихе во многих европейских государствах возникли общественные организации, ставившие своей целью политическое объединение Европы. В Великобритании, в частности, такой организацией руководил Д. Сэндис, известный деятель консервативной партии, зять Черчилля. Г. Макмиллан отмечал в своих мемуарах, что в тот период Черчилль не пытался определять будущее политическое, военное или экономическое устройство Европы [7: р. 156].

Реакция Советского Союза на деятельность европейских организаций, ставивших своей целью политическое объединение Европы, была вполне ожидаемой. Телеграфное агентство Советского Союза, которое являлось, как известно, не только информационным, но и пропагандистским, и даже «политическим органом» КПСС, считало, что деятельность этих организаций, проповедовавших в том

⁴ Churchill W. The speech on 19 Sep. 1947 in Zurich. URL: <https://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-council-of-europe>; URL: http://www.cvce.eu/obj/address_given_by_winston_churchill_zurich_19_september_1946-en-7dc5a4cc-4453-4c2a-b130-b534b7d76ebd.html (дата обращения: 02.12.2017).

или ином виде идею федеральной Европы, возглавляемых «наиболее реакционными буржуазными политиками, поджигателями войны вроде Черчилля», направлена «против Советского Союза, стран народной демократии и демократического движения в Западной Европе» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 64).

В 1947 году на базе многочисленных организаций в Париже был учрежден международный координационный комитет Движения за объединение Европы. В мае 1948 года он организовал конгресс Европейского движения в Гааге, торжественное открытие которого проходило в рыцарском зале, где по традиции нидерландский парламент собирался для заслушивания тронной речи королевы.

Самой многочисленной на конгрессе была французская делегация — 155 человек, за ней шла делегация Великобритании — 145 человек. Почетным президентом конгресса был избран Уинстон Черчилль [5: с. 72].

10 мая 1948 года на заключительном заседании конгресса в качестве одной из главных резолюций было принято решение о возможном скорейшем создании представительной ассамблеи.

Вернувшись из Гааги, Черчилль и его коллеги по партии обратились к премьер-министру Великобритании К. Эттли с просьбой о встрече для обсуждения результатов конгресса. На встрече Черчилль предложил, чтобы правительства стран — членов Брюссельского пакта рассмотрели вопрос о Европейской ассамблее и взяли на себя инициативу по ее созданию.

С октября 1948 года по январь 1949 года проходили переговоры и различные консультации между Великобританией, Францией, Бельгией, Люксембургом и Нидерландами по вопросу создания будущей общеевропейской организации, ее структуры. Согласование различных точек зрения было возложено на специальную комиссию, которая к январю 1949 года пришла к компромиссному решению, удовлетворившему всех участников переговорного процесса. Было принято решение о создании в составе будущего общеевропейского объединения комитета министров, отражающего точку зрения правительств, и Консультативной ассамблеи парламентариев, представленной не только членами правящих партий европейских государств.

Комментируя переговоры, предшествовавшие созданию Совета Европы, американская печать позднее подчеркивала, что эти переговоры закончились успешно лишь потому, что французское правительство последовательно устранило коммунистов, отказалось от репараций, нарушило франко-советский договор и коренным образом изменило политику Франции периода 1945–1946 годов в германском вопросе (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 47).

Эта же самая печать подчеркивала, что Западная Германия призвана играть первостепенную роль в будущей Европе; допущенная сначала в качестве союзника, Западная Германия, опираясь на промышленную мощь и американскую поддержку, сможет взять инициативу в свои руки (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 47).

В марте – апреле 1949 года в Лондоне была проведена международная конференция с участием официальных представителей 10 европейских государств (пяти государств — членов Брюссельского пакта: Бельгии, Великобритании, Люксембурга, Нидерландов и Франции, — а также Дании, Ирландии, Италии, Норвегии и Швеции), на которой был разработан Устав общеевропейской организации.

5 мая 1949 года участники Брюссельского пакта и пять приглашенных государств подписали в Лондоне Устав Совета Европы. Английское центральное бюро информации передавало 7 мая 1949 года о том, что устав состоял из преамбулы и 42 статей, разделенных на 10 глав, и составлен был на английском и французском языке; приводились основные положения устава (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 39–43).

В преамбуле говорилось, в частности, о том, что подписавшие устав страны, «подтверждая свою верность духовным и моральным ценностям, которые являются общим наследием их народов и подлинным источником личной свободы, политической свободы и законности, — принципам, которые являются основой всякой подлинной демократии; считая, что для поддержания и дальнейшего воплощения в жизнь этих идеалов, а также в интересах экономического и социального прогресса необходимо более тесное единство между всеми единомыслящими странами Европы», создают ««Совет Европы», состоящий из комитета представителей правительств и консультативной ассамблеи», для «осуществления выраженных чаяний их народов» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 39). Цель Совета Европы заключалась в том, чтобы «достичь большей степени единства между его членами ради обеспечения и проведения в жизнь идеалов и принципов, составляющих их общее наследие и способствующих их экономическому и социальному прогрессу» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 39).

Согласно Уставу Консультативная ассамблея была поставлена в определенную зависимость от Комитета министров. К компетенции последнего относилось: утверждение повестки дня ассамблеи и одобрение принятых ею резолюций рекомендательного характера, прием новых членов, утверждение бюджета, контролирование работы Секретариата, определение представительства и взноса участников. Решения Комитета министров принимались единогласно, что давало каждой стороне право вето.

Устав Совета Европы запрещал любые дискуссии по вопросам обороны, обязывал Комитет министров при утверждении повестки дня исключать те вопросы, которые относятся к компетенции Организации европейского экономического сотрудничества и Организации Брюссельского договора [10: р. 142].

СССР встретил известие о создании Совета Европы, который долгое время называл Европейским советом, с большой неприязнью и уничижительной критикой. По глубокому тогдашнему убеждению советской стороны, Европейский совет как гражданский орган, выражающий якобы европейское общественное

мнение, на самом деле «угодное заправилам военного Западного союза и Североатлантического блока», будет заниматься, во-первых, «демагогией об “организации” Европы, об экономическом, социальном и культурном “сотрудничестве”», чтобы отвлечь внимание народов «маршаллизованных» стран от последствий экономического кризиса и провала «плана Маршалла», и воспрепятствовать росту борьбы трудящихся этих стран за осуществление своих требований; во-вторых, усилением идеологической подготовки новой войны, противопоставляя страны Европейского совета Советскому Союзу и странам новой демократии, вовлечением Западной Германии и некоторых других стран, не участвующих в Североатлантическом договоре в активную политическую и идеологическую подготовку новой войны против СССР и стран народной демократии; в-третьих, пропагандой «общеевропейских» и «сверхнациональных» интересов, дабы «замаскировать империалистическую колонизацию Западной Европы и уничтожение национального суверенитета и независимости европейских стран в целях осуществления англо-американских планов мирового господства» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 73).

Первая сессия Консультативной ассамблеи Совета Европы начала работу 10 августа 1949 года в Страсбурге (с 1974 года она называется Парламентской ассамблеей Совета Европы — ПАСЕ)⁵.

После небольшой дискуссии, в которой, конечно, принял участие Черчилль, была утверждена повестка дня работы ассамблеи. Сложность выработки повестки дня определялась тем, что согласно Статуту Совета Европы (статья 22) Консультативная ассамблея являлась совещательным органом Совета Европы. Она могла обсуждать вопросы, относящиеся к ее компетенции, причем согласованные с Комитетом министров (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 42–43).

Французский министр иностранных дел Робер Шуман, комментируя повестку, говорил, что ее утверждение «свидетельствует о стремлении министров иностранных дел уважать максимальную свободу дискуссий и свободу выбора подлежащих обсуждению вопросов; если такие настроения сохранятся, это, конечно, приведет не только к тому, что отношения между различными органами станут более гибкими, но и к тому, что такую гибкость приобретут и положения, определяющие эти отношения» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 54).

У. Черчилль выступил в Страсбурге 17 августа 1949 года⁶. Как сообщало агентство Рейтер (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 58–62), Черчилль с самого начала своей речи (говорил на французском языке) отметил, что Консультативная ассамблея должна «пользоваться полной свободой дискуссий по всем вопросам, за исключением вопросов обороны, что объясняется особой причиной». «Мы должны утвердить наше право на эту свободу; мы должны иметь

⁵ Парламентская ассамблея Совета Европы. URL: <http://www.internationaldemocracy-watch.org/index.php/council-of-europe-> (дата обращения: 02.12.2017).

⁶ Churchill W. The speech on 17 August 1949 in Strasbourg. URL: <https://www.winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-council-of-europe/> (дата обращения: 02.12.2017).

своих собственных парламентских должностных лиц, которые оказывали бы нам помощь в наших обсуждениях».

У. Черчилль, констатируя, что «Консультативная ассамблея создана путем выбора нынешними правительствами представителей из состава парламентов различных стран», делал выводы о том, что это обстоятельство «не дает нам власти принимать на нынешней стадии решения». Мы требуем, подчеркивал британский политик, чтобы «нам было предоставлено право вносить предложения, но не нам надлежит принимать решения, отнесенные к исполнительной власти»; «мы можем обсуждать европейские проблемы и выработать сознание единства. Мы должны нащупать путь вперед и благодаря своему здравому смыслу создать растущую силу и заслужить хорошую репутацию». Черчилль выражал надежду на внесение соответствующих изменений в устав организации.

Затем он перешел к вопросу о правах человека. «Мы придаем этому большое значение и рады, что теперь комитет министров устранил препятствия, стоявшие на пути обсуждения этого вопроса Ассамблеей, — отмечал английский делегат. — Действительно, Европейская ассамблея, которой было бы запрещено обсуждать права человека, явилась бы в глазах всего мира чем-то нелепым».

Уинстон Черчилль, размышляя о правах человека, выразил надежду на то, что вскоре будет создан европейский суд; «этот суд не принимал бы санкций; приведение его приговоров в исполнение зависело бы от индивидуальных решений государств, которые теперь объединены в Совете Европы».

Кроме того, он затронул вопрос о «пустых» креслах, которые являлись бы «символом» временного отсутствия в Консультативной ассамблее стран народной демократии. Он говорил: «Десять древних столиц Европы теперь находятся за железным занавесом. Значительная часть европейского континента находится в рабстве. Она избавилась от нацизма только для того, чтобы подпасть под власть другой крайности — коммунизма. Это напоминает человека, совершающего длинное путешествие с Северного полюса и очутившегося по своему пробуждению на Южном полюсе. Он среди льда и снега, дуют сильные, пронизывающие ветры. Мы, конечно, должны предусмотреть какое-либо объединение с представителями этих стран, которые лишены обычной демократической свободы, но которые, конечно, с течением времени вновь обретут её. Ассамблее следовало бы тщательно обсудить этот вопрос, и я согласен со всеми теми, кто выступал за то, чтобы оставить в Ассамблее несколько мест доказательство нашего стремления к тому, чтобы в один прекрасный день Ассамблея представляла всю Европу».

Завершал свое выступление Черчилль рассмотрением, как он сказал, «самого большого и наиболее важного» вопроса, стоящего перед ассамблеей. «Объединенная Европа не может существовать без помощи Германии и без ее силы, — пламенно подчеркивал Черчилль. Он призывал делегатов приложить усилия для того, чтобы «привлечь Германию к нашему кругу до истечения года».

Вопрос о приеме Западной Германии в члены Консультативной ассамблеи поднимал также делегат ван дер Гус. После этого Черчилль внес предложение о приеме Западной Германии в Совет Европы. Французские представители Шуман и Бидо, не возражая в принципе против приема Германии, заметили тем не менее, что с вопросом о приеме Германии нельзя торопиться (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 72). Как известно, ФРГ получит приглашение вступить в Совет Европы в 1950 году.

За заседаниями ассамблеи внимательно следило ТАСС, отслеживая соответствующие публикации. Выводы ТАСС были выдержаны в духе сталинской безапелляционной пропаганды: проходившие общие прения на сессии Консультативной ассамблеи «были полны враждебных и клеветнических выступлений против Советского Союза и стран народной демократии». Были повторены, по утверждению ТАСС, «клеветнические вымыслы об угрозе европейской цивилизации со стороны СССР, о нарушении “прав человека”, о “принудительном труде” и проч.» (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 72).

К осуждению первых шагов новой общеевропейской организации присоединились и коммунисты Европы. В частности, газета французской компартии «Юманите Диманш» писала, что Совет Европы «является организмом, служащим для осуществления целей Атлантического пакта», и что он будет следовать намеченному Уинстоном Черчиллем «пути на Восток» для завоевания стран Восточной Европы (РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1071. Л. 47).

Завершив работу своей первой сессии, Консультативная ассамблея открыла историю Совета Европы. Рожденный в результате длительных дебатов, Совет Европы принял форму традиционного межправительственного сотрудничества. Этому в немалой степени способствовали активные усилия У. Черчилля, чья политическая деятельность, наряду с этим, была направлена против СССР и его союзников в Европе, что выхолащивало идею общеевропейского объединения.

Прошли десятилетия после описываемых событий. За прошедшее время Совет Европы не раз демонстрировал активное участие в области защиты прав человека, демократического развития, законности и культурного взаимодействия между европейскими странами. Но в истории деятельности Совета Европы были не только яркие, но и откровенно блеклые страницы, связанные с агрессивным насаждением своего понимания демократических ценностей.

Россия вступила в Совет Европы в январе 1996 года и стала активно участвовать в деятельности этой организации. Известные события 2014 года осложнили отношения России с Парламентской ассамблеей Совета Европы: российская делегация перестала участвовать в ее работе. Вернуться в ПАСЕ РФ считает возможным в случае восстановления отнятых из-за позиции по Крыму полномочий и создания необходимых для диалога условий. При этом российская сторона подчеркивает, что отношений с Советом Европы в целом разрывать не намерена.

Упомянутые события показали, что при коренном изменении мира, завершении холодной войны между миром капитализма и миром социализма

не исчезли противоречия между Западом и Востоком, наполненные новым содержанием — цивилизационным, геополитическим и геостратегическим противостоянием.

Литература

1. *Бедариды Ф.* Черчилль. М.: Молодая гвардия, 2003. 126 с.
2. *Жирыков И.Г., Макаренков М.В.* Австрия и европейская экономическая интеграция в контексте отношений Запад – Восток. М.: ИИУ МГОУ, 2016. 220 с.
3. *Жирыков И.Г., Максимова О.В.* Основные этапы австрийско-советских отношений после заключения Государственного договора: позиции политических партий // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2010. № 2. С. 50–64.
4. *Лекаренко О.Г. У.* Черчилль и планы создания «Европейской армии» // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 3 (276). С. 115–119.
5. *Калашикова Н.В.* Образование Совета Европы, его структура и основные направления деятельности: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 255 с.
6. *Яньшина И.В.* Политика Великобритании в вопросе европейской интеграции в свете Лиссабонских соглашений: 2007–2011 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 144 с.
7. *MacMillan H.* Tides of fortune. 1945–1955. London, 1969. 729 p.
8. *Charmley J.* Churchill's Grand Alliance: the Anglo-American special relationship, 1940–1957. San Diego, New York, London, 1996. 427 p.
9. *Larres K.* Integrating Europe or Ending Cold War? Churchill's post-war foreign policy // Journal of European Integration History. 1996. Vol. 2. № 1. P. 15–49.
10. *Northedge F.S.* British Foreign Policy. The Process of Readjustment. 1945–1961. L.: George Allen and Unwin, 1962. 261 p.

Literatura

1. *Bedarida F.* Cherrchill'. M.: Molodaya gvardiya, 2003. 126 s.
2. *Zhiryakov I.G., Makarenkov M.V.* Avstriya i evropejskaya e'konomicheskaya integraciya v kontekste otnoshenij Zapad – Vostok. M.: IIU MGOU, 2016. 220 s.
3. *Zhiryakov I.G., Maksimova O.V.* Osnovny'e e'tapy avstrijsko-sovetskix otnoshenij posle zaklyucheniya Gosudarstvennogo dogovora: pozicii politicheskix partij // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholoxova. 2010. № 2. S. 50–64.
4. *Lekarenko O.G. U.* Cherrchill' i plany' sozdaniya «Evropejskoj armii» // Vestnik Tomskogo gosuniversiteta. 2003. № 3 (276). S. 115–119.
5. *Kalashnikova N.V.* Obrazovanie Soveta Evropy', ego struktura i osnovny'e napravleniya deyatel'nosti: dis. ... kand. ist. nauk. Stavropol', 2004. 255 s.
6. *Yan'shina I.V.* Politika Velikobritanii v voprose evropejskoj integracii v svete Lissabonskix soglashenij: 2007–2011 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2013. 144 s.
7. *MacMillan H.* Tides of fortune. 1945–1955. London, 1969. 729 p.
8. *Charmley J.* Churchill's Grand Alliance: the Anglo-American special relationship, 1940–1957. San Diego, New York, London, 1996. 427 p.
9. *Larres K.* Integrating Europe or Ending Cold War? Churchill's post-war foreign policy // Journal of European Integration History. 1996. Vol. 2. № 1. P. 15–49.

10. *Northedge F.S.* British Foreign Policy. The Process of Readjustment. 1945–1961. L.: George Allen and Unwin, 1962. 261 p.

K. Yu. Ganzha

**Winston Churchill and the Creation of the Council of Europe
in the Context of the Beginning of Confrontation Between the West and the East**

The article examines the political activities of W. Churchill aimed at creation of the Council of Europe in the post-war conditions of the confrontation which started between West and East.

Keywords: West – East; Cold war; Iron curtain; Telegraph Agency of the Soviet Union; pan-European movement; United States of Europe; Council of Europe; Consultative Assembly; Parliamentary Assembly.